

Ах, значит, Кассиса все-таки выгнали.

Как, должно быть, тяжело было ребенку написать письмо своей матери.

Кассис впервые вызвал у меня жалость.

Поскольку он главный герой, счастливый конец ему в любом случае гарантирован, так что мне не нужно беспокоиться о его боли, потому что она пройдет позже.

Но когда я вчера увидела Кассиса, который пребывал в такой ярости, я не могла не заметить, как велика его рана.

«Герцогине Уркио».

Я не могу сказать, через какие трудности ты, должно быть, прошел, чтобы решиться написать это письмо.

— Почему взрослые так делают? — резко спросила я, нахмурившись.

— Что, прости?

— Кассис не виноват в том, что он болен. Так почему же Кассиса должны были выгнать?

— Его не выгнали, он просто отправился отдыхать на некоторое время...

— Вот поэтому я и говорю, что его выгнали. Кассис даже ничего не мог сказать по этому поводу, пока не приехал сюда. Это так низко!

Пол тут же закрыл рот, услышав мои слова. Я быстро встала.

— Пол тоже плохой! Кассис станет великим герцогом в будущем.

— М-мисс... — в замешательстве пробормотал Пол.

Я вдруг почувствовала раздражение на Пола, повернулась к нему спиной и побежала прочь.

После того как Эвелин исчезла, Пол, оставшись в одиночестве, внезапно улыбнулся.

Затем он громко заговорил сам с собой, словно обращаясь в пустоту:

— Вы слышали, молодой господин? В будущем вы станете великим герцогом.

— ...Она сказала это не так громко, но я все слышал.

В это время Кассис, который прятался за колонной, вышел и встал перед Полом.

Пол подошел к Кассису и мягко сказал, приводя в порядок его помятую одежду:

— Не сопротивляйтесь. Мне жаль видеть столь угрюмое выражение лица мисс.

— Я позабочусь об этом, — прямолинейно ответил Кассис и побежал за Эвелин.

Пол улыбнулся, поворачивая голову в ту сторону, где исчезли эти двое.

— Как вы можете так много бегать?..

На следующий день я вернулась в комнату Кассиса.

Первоначально я собиралась продержаться до тех пор, пока Кассис не заговорит со мной первым, но, выслушав рассказ Пола, я не смогла так поступить.

Да, потому что я лучше. Я должна протянуть руку первой.

Я посетила его комнату в более спокойном настроении.

Зная, почему Кассис капризничает, я больше не хотела откладывать наше примирение.

Если подумать, Кассис обычно делал странное лицо всякий раз, когда я и мои родители были в гармонии.

В то время я думала, причина в том, что ему это не нравилось.

На железнодорожной платформе его взгляд был прикован ко мне, спрятавшейся в объятиях моей матери.

Он был шокирован, когда меня заключил в объятия мой отец, вернувшийся из командировки.

А еще он пытался выглядеть взрослее, чем был на самом деле.

Это были характерные черты ребенка, которого не любили.

Он выглядел так, потому что никогда не испытывал этого раньше.

Семейная история главного героя в романе не могла быть счастливой. Казалось, он потерял рассудок из-за своих воспоминаний.

Это может быть связано с тем, что в романе не фигурируют его родители.

Я подумала, что мне не следует вмешиваться поспешно, но это произошло уже после того, как я начала беспокоиться о нем.

Я глубоко вздохнула, стоя перед дверью Кассиса, и постучала.

Ответа не последовало.

— Кассис.

Я осторожно приоткрыла дверь и позвала его.

Кассис лежал, прислонившись спиной к двери. Он, казалось, проснулся, поскольку я видела, как вздрогнули его плечи.

Что, притворяешься спящим?

Я подкралась к нему и тихо прошептала ему на ухо.

— Кассис, ты не спишь?

— ...

Кассис нарочно ворочался с боку на бок и притворялся спящим. Мне стало предельно ясно, что он не спит, когда я увидела, что его уши краснеют все сильнее.

Когда Кассис был молод, он был симпатичнее, чем я думала.

Детство Кассиса в «Первой любви» иногда упоминалось, но лишь в качестве его воспоминаний.

Так что я не знала, что у него была такая милая сторона.

— Кассис, я покажу тебе Фасолинку, вставай, — настойчиво прошептала я ему на ухо.

Кассис продолжал вздрагивать, как будто ему было щекотно от ощущения моего дыхания на его ухе.

Он так нервничал, что не мог дышать.

Глупый. А вдруг я неправильно пойму и подумаю, что ты мертв, если ты так задержишь дыхание?

Я изменила тактику и посмотрела на Кассиса, лежащего лицом вниз. Затем снова пробормотала так, как будто разговаривала сама с собой.

— Ты пожалеешь, если не увидишь этого. Это потрясающе. Он вибрирует, когда с ним разговариваешь. Кассис никогда не видел драконьего яйца, верно?

— ...Я видел его, — медленно ответил Кассис.

Затем он осторожно открыл глаза.

Как только я встретила с ним взглядом, я улыбнулась и поприветствовала его.

— Ох! Ты проснулся. Хе-хе.

Кассис несколько раз моргнул, затем вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/1690152>